

Москва Русский Императорский театр

Императорский театр без царя во главе

ИЗ ОБЛАСТИ СЕНСАЦИЙ

Пресс-релиз, созывающий журналистов на пресс-конференцию в Российское дворянское собрание, гласил: «Русский Императорский Театр откроется в Москве». Вот так - Императорский! - ни много ни мало. Не то, что какой-то там «Имперский», действующий под руководством Гедиминоса Таранды.

Но, позвольте, какой же может быть «Императорский» театр в стране, где без малого восемь десятилетий не существует монархии и в обозримом будущем реставрации вроде бы не предвидится?!

На пресс-конференции два князя - Вадим Лопухин и Андрей Голицын вкупе с американским танцовщиком Майклом Шенноном, уже 8 лет живущим в России и назначившим самого себя генеральным директором покуда не существующего театра, кое-что прояснили. Но, увы, лишь кое-что. Суть же вопроса такова.

Официально считается, что идея создания Императорского театра принадлежит «Обществу возрождения русских императорских театров», находящемуся под покровительством великой княгини Марии Владимировны - главы российского императорского дома (находящегося, кстати сказать, далеко за пределами России). Да и от самого императорского дома, как выяснилось на той же пресс-конференции, составлявшего целую сотню членов до 1917 года, ос-

талось сегодня всего пять человек. Главный же генератор идеи Императорского театра - Шеннон, имеющий по линии отца русские корни и, судя по всему, решительно взявшийся за осуществление своей мечты.

Однако почему именно Императорский театр? Ведь такое звание ко многому обязывает Императорскими театрами в России были до революции Большой и Малый в Москве, Мариинский оперный и Александринский драматический в Санкт-Петербурге. То были действительно лучшие и привилегированные «казенные», т.е. государственные театры, репертуарные, с большими, стабильными труппами. История каждого насчитывала многие десятки лет, богатые и славные традиции определяли его художественное лицо. Все четыре поименованных театра живут и здравствуют поныне, нося звание академических, по возможности храня из своего наследия то, что не противоречит духу нового времени.

Но у Шеннона свое понимание этой идеи. Где-то в центре Москвы будет построено здание для нового театра. Место еще не определено и конкретно ни с кем из правительственных кругов не согласовано. Был лишь предварительный разговор. Постоянной труппы у театра не предусматривается. Со всего мира на контрактной основе предполагается приглашать исполнителей для каж-

дой новой постановки (вавилонская башня да и только!), которая, опять же по зарубежному образцу, будет ежедневно играть до тех пор, пока не перестанет делать сборы. Во главе театра стоит генеральный директор - Майкл Шеннон, единолично распоряжающийся приглашением на постановки режиссеров, балетмейстеров, художников, дирижеров и артистов всех видов и жанров искусства, вплоть до драматического. (В пресс-релизе о драме не было ни слова, и мысль присовокупить драматические спектакли к оперным и балетным возникла у М.Шеннона, как мне представляется, в ходе самой пресс-конференции. - **Н.Б.**) Генеральный директор определяет и репертуар театра. При театре будет своя школа для юных талантов.

Но, позвольте, при чем же тогда громкое наименование «Российский Императорский театр», если ни один пункт будущего статуса и характера деятельности такого чисто прокатного, коммерческого предприятия не соответствует букве и духу прежних российских императорских театров? И откуда мыслит г-н Шеннон набирать для своих спектаклей лучших артистов, если даже Большой театр не в состоянии собственными силами обеспечивать достойным исполнителем составом свои премьеры, прибегая к «заимствованиям» со стороны?

На все недоуменные вопросы журналистов у Шеннона был один ответ: он умеет находить деньги на свои проекты, а за большие деньги к нему пойдут работать лучшие из лучших. Для начала же 9 февраля в Петербурге, в зале Эрмитажного театра прошел гала-концерт с участием звезд оперы и балета петербургских и московских театров, знаменующий собой первый шаг в деятельности созданного им Императорского театра.

У нас, у русских, есть хорошая поговорка: «назови хоть горшком, только в печь не сажай». Называться, конечно же, можно как и сколько угодно, был бы от названия и соответствующий толк. Я от души желаю г-ну Шеннону всяческих успехов, но должна отметить, что в среде журналистов по окончании пресс-конференции витали слова «панамы» и «потемкинские деревни». А уж если всерьез, а не с наскока браться за возрождение императорских театров в России, я бы, например, начала с Малого, где и дух, и буква, и незыблемость традиций - исконно русские, национальные, пронесенные незапятнанными сквозь бури и грозы десятилетий. Но не будем забегать вперед. Поживем-увидим. А примеров мыльных пузырей у нас и без «Императорских театров» предостаточно. Увы.

Наталья БАЛАШОВА.

Моск. правда. - 1996. - 12 марта. - с. 8.